

Беседы в доме Ваттвилей и их эхо | Quel était l'issue des Enretiens de Watteville ?

Author: Надежда Сикорская, [Берн](#) , 02.09.2025.

Дом Ваттвилей в Берне (DR)

29 августа 2025 года в одной из представительских резиденций Швейцарской Конфедерации прошла встреча в закрытом режиме в присутствии всех членов Федерального совета и представителей ведущих политических партий. В центре внимания участников были торговые отношения между Швейцарией и США, а также реализация стратегии Федерального совета в области вооружений. Сдержанность официальных сообщений компенсируется откровенностью СМИ.

|

Le vendredi 29 août 2025 se sont déroulé, comme il est d'usage une fois par an, les Enretiens de Watteville a forme d'une séance à huis clos en présence de l'ensemble du Conseil fédéral. Les relations commerciales entre la Suisse et les États-Unis et la réalisation de la stratégie du Conseil fédéral en matière d'armement seront au cœur des échanges

entre le Conseil fédéral et les responsables des partis gouvernementaux. La retenue des communiqués officiels est compensée par la franchise des médias.

Quel était l'issue des Entretiens de Watteville ?

Читатели Нашей Газеты знают, что означает «магическая формула» (Zauberformel) швейцарского правительства, отражающая его уникальность и принципы коллективного управления и прямой демократии. Действительно, вместо одного лидера, как в большинстве стран, швейцарский Федеральный совет состоит из семи членов, представляющих различные политические партии и языковые регионы, и принимает решения коллегиально, обеспечивая баланс интересов и стабильность. Так повелось с 1959 года, когда швейцарское правительство стало формироваться именно по такому принципу, а позже, во время пребывания на посту канцлера Конфедерации Карла Хубера, были учреждены регулярные беседы, которые проводятся перед каждой парламентской сессией и которые направлены на поиск консенсусных и приемлемых для всех решений с участием четырех правительственных партий (UDC, PS, PLR, PDC) – понятно, что порой прийти к консенсусу уже во время дебатов в Федеральном дворце оказывается сложнее.

Первая такая встреча состоялась в феврале 1970 года в западном крыле Федерального дворца – среди обсуждавшихся тогда тем были, в частности, меры по борьбе с перегревом экономики. Но уже 15 июня того же 1970 года правительство и представители политических кругов встретились в доме Беатрисы де Ваттвиль, ставшим с тех пор традиционным местом для этих дискуссий. Построенный в 1446 году, дом Беатрис де Ваттевиль находится в Старом городе Берна. В 1934 году Эмануэль де Ваттевиль завещал его Швейцарской Конфедерации от имени своей супруги, скончавшейся в 1929-м. Сегодня Федеральный совет принимает здесь своих гостей. Дом также служит местом для подписания соглашений и проведения политических переговоров, включая «беседы в доме Ваттевилля» – это название стало широко использоваться в середине 1970-х годов, но окончательно утвердилось в 80-х.

И вот в прошлую пятницу, в ходе третьих в этом году переговоров в Ваттевилле, Федеральный совет в полном составе встретился с лидерами правящих партий. В центре обсуждения были торговые отношения между Швейцарией и США, а также реализация стратегии Федерального совета в области вооружений.

Федеральный совет проинформировал о состоянии торговых отношений между Швейцарией и США после введения 7 августа 2025 года дополнительных пошлин в размере 39 % на большинство швейцарских товаров – как известно нашим читателям, предполагаемые макроэкономические последствия этих пошлин неоднократно обсуждались в Федеральном совете с 2 апреля 2025 года.

Несмотря на кажущееся фиаско Карин Келлер-Суттер, Федеральный совет продолжает переговоры с США с целью добиться устойчивого снижения таможенных пошлин, введенных 7 августа. Он оптимизировал свое предложение США с целью быстрого достижения соглашения. В ближайшие недели будут продолжены дипломатические и политические контакты с целью разъяснения нового предложения Швейцарии. «Федеральный совет полон решимости быстро добиться снижения дополнительных таможенных пошлин», говорится в опубликованном по окончании встречи коммюнике. (По данным газеты NZZ am Sonntag, Федеральный совет готов пообещать, что прибыль крупных компаний, таких как Google или

Facebook, не будет облагаться налогом в Швейцарии. Это обязательство будет включено в новый проект соглашения между Берном и Вашингтоном.)

Обсуждения также касались реализации стратегии Федерального совета в области вооружений. «Швейцария сталкивается с рядом проблем, в частности в отношении условий сохранения на своей территории промышленной базы, необходимой для национальной обороны, с учетом действующих нормативных рамок в области экспорта военного оборудования». На этом фоне 20 июня 2025 года Федеральный совет принял первую стратегию в области вооружений. Переговоры в Ваттевилле стали поводом для обмена мнениями по этой теме.

На этом текст официального коммюнике заканчивается, но тема вооружений, напрямую связанная с США и американскими самолетами F-35, в последние дни стала одной из главных в швейцарской прессе. Наша Газета [писала](#) об этом в апреле, связывая оставшийся нерешенным спорный вопрос с неожиданным уходом со своего поста бывшего министра обороны Швейцарии Виолы Амхерд и констатируя, что уже тогда, еще до всей истории с таможенными тарифами, население страны предпочитало европейские самолеты американским. И вот вопрос вернулся на повестку дня, причем в самой резкой форме. «Федеральный совет неоднократно вводил население в заблуждение ложными заявлениями о выборе F-35, цена на которые стремительно растет. Парламентская комиссия начала расследование, чтобы выяснить причины этого фиаско» – вот практически единогласный вывод, который делают швейцарские СМИ и комментаторы в соцсетях.

Суть вопроса: готовится ли Швейцария заказать новые американские истребители-бомбардировщики в дополнение к первоначальному контракту на 36 самолетов на сумму 6 миллиардов франков или увеличить свой бюджетный фонд, для чего потребуется одобрение парламента. Эти вопросы возникают в то время, когда парламентский орган — подкомиссия Комиссии по управлению Национального совета — начал расследование по поводу понятия «фиксированной цены», содержащегося в контракте на F-35, а также по поводу сообщения, сделанного по этому поводу Федеральным советом. Вопреки тому, что утверждала Виола Амхерд в 2021 году и что продолжает повторять Федеральный совет до сих пор, понятие «фиксированной цены» было поставлено под сомнение Федеральной финансовой инспекцией еще в 2022 году, то есть до подписания контракта, а также в ходе аудита, проведенного американской юридической фирмой в 2024 году, и в конечном итоге опровергнуто правительством США в 2025 году. Эта «фиксированная цена» уже была пересмотрена в сторону увеличения до 1,3 миллиарда франков. Что еще предстоит выяснить? В начале июля председатель этой парламентской комиссии заявил, что мандат расследования и имена допрошенных лиц будут сообщены «после летних каникул». Однако теперь выясняется, что никакая информация не будет предоставлена до представления отчета. В прошлый раз, четыре года назад, пришлось ждать десять месяцев.

Чтение того первого 56-страничного отчета, посвященного «процедуре оценки» нового боевого самолета, которая в то время вызвала бурные дискуссии, выявляет накопление предвзятости со стороны Федерального ведомства по вооружениям (Armasuisse) и Федерального военного департамента (DDPS) в пользу американского предложения в ущерб его европейским конкурентам. Хотя в этом первом расследовании был сделан вывод, что техническая оценка была «соответствующей закону», в нем также подчеркивалось непонимание выбора процедуры, которая не оставляла Федеральному совету иной возможности, кроме как «утвердить

результаты оценки, проведенной Armasuisse». «Федеральный совет с самого начала и без обсуждения лишил себя возможности в конечном итоге выбрать боевой самолет, который одновременно отвечал бы требованиям воздушной обороны и позволил бы получить дополнительную выгоду в интересах страны», — писали авторы отчета докладчики. Проще говоря, Федеральный совет добровольно отказался от возможных политических маневров при принятии решения по крупнейшему контракту века на поставку вооружений.

В отчете подробно описывается, как Виола Амхерд и Armasuisse маневрировали в пользу ограничивающей правовой базы, утверждающей выбор F-35 на основе критериев, в частности цены, которые делали «невозможным» учет факторов внешней политики. Чтобы убедиться в этом, DDPS сначала обратился к юридической фирме Homburger из Цюриха, а затем к Федеральному управлению юстиции, которое вынесло юридическое заключение за три дня до решения Федерального совета, 30 июня 2021 года. Через месяц после срыва переговоров о рамочном соглашении с Европейским союзом, вызвавшего кризис в отношениях с Брюсселем, Берн не имел ничего, что можно было бы предложить в качестве компенсации, в то время как Франция делала выгодное с фискальной точки зрения предложение в поддержку закупки своих самолетов Rafale. Тогдашний министр финансов Ули Маурер и глава дипломатии Игнацио Кассис не могли этого понять. Но большинство правительства присоединилось к мнению Федерального ведомства юстиции, которое парламентарии называли «юридической совестью Федерального совета».

Все три конкурента F-35 — французский Rafale, немецкий Eurofighter и американский F/A 18 — соответствовали критериям, определенным Федеральным советом для оборонных миссий. При равноценных предложениях политические соображения могли бы повлиять на окончательный выбор. Но после «внутренних обсуждений» и по результатам оценки DDPS добавил в критерии, что контракт должен быть присужден «наиболее выгодному экономическому предложению». По сообщению Федерального совета от 30 июня 2021 года, «затраты на приобретение и эксплуатацию» в течение тридцати лет были на 2 миллиарда франков меньше для F-35 (15,5 миллиарда франков в общей сложности) по сравнению с его первым конкурентом. При таком разрыве дальнейшие дискуссии были невозможны.

Хотя с политической точки зрения это дело оставляет горький осадок и несмотря на непрозрачность критериев технической оценки Armasuisse, с юридической точки зрения выбор кажется неоспоримым, пишет Le Temps. По крайней мере, на первый взгляд. Ведь при ближайшем рассмотрении возникает много сомнений в отношении «равноправия» и понятия «наиболее выгодного предложения». Разница в стоимости в 2 миллиарда франков, на которую указывает Федеральный совет, в основном обусловлена одним конкретным критерием: F-35 потребует на 20 % меньше часов тренировочных полетов, чем его конкуренты, благодаря своим технологическим преимуществам, позволяющим использовать летный тренажер. При равном количестве летных часов, как признает Armasuisse в колонках *Liberté* в октябре 2021 года, разница в пользу F-35 по сравнению с его конкурентами на самом деле составляла всего 500 миллионов франков. Однако если пилоты F-35, в том числе в США, сокращают количество летных часов, то это не только благодаря доказанному превосходству самолета в области информационных технологий. Это также объясняется тем, что затраты на эти тренировочные полеты считаются чрезмерными, как указывают администрация и специализированная пресса США.

В этом вопросе парламентские следователи проявили гораздо меньшую

проницательность, ограничившись неполными объяснениями Armasuisse. Они ссылаются на «документ BBC», «анализ» которого подтвердил Виоле Амхерд, что F-35 требует меньшего количества часов тренировочных полетов. Однако другие производители также предлагали летные тренажеры. В ответ на запрос *Le Temps* по поводу этого документа Armasuisse сослалась на общее сообщение DDPS на своем сайте о программе Air2030. В отсутствие более точной информации парламент — и СМИ — вынуждены доверять военной администрации.

Однако оставшаяся разница в 500 миллионов франков значительно снижает значение понятия «наиболее выгодное экономическое предложение» в пользу F-35. Эта меньшая разница могла бы оправдать, в том числе в рамках тендера на государственном рынке, учет аспектов внешней политики. По крайней мере, если верить правовому заключению. До разницы в цене в 3 % можно считать, что существует «широкая эквивалентность», как указано со ссылкой на предыдущее решение Федерального административного суда (TAF), а при разнице в 500 миллионов франков разница в цене в пользу F-35 едва превышает 3 %.

В июне 2025 года [Мартин Пфистер](#), сменивший Виолу Амхерд, был вынужден признать, что с точки зрения США не было фиксированной цены, а фактическая стоимость F-35 могла составить до 1,35 миллиарда франков дополнительно. Тот же Мартин Пфистер в августе 2025 года обнародовал два юридических анализа, внимательное прочтение которых показывает, что понятие «фиксированная цена» в контракте с американским правительством было неоднозначным.

Контракт между правительством США и производителем Lockheed Martin на поставку первой партии самолетов F-35 в Швейцарию до сих пор не подписан – эта информация была подтверждена газете Tages-Anzeiger в Пентагоне. 13 августа на пресс-конференции Мартин Пфистер был вынужден признать, что «на данный момент еще невозможно определить точную общую стоимость приобретения» F-35. В конечном итоге, F-35 может оказаться самым дорогим самолетом. По крайней мере, «экономическое преимущество», на которое ссылался Федеральный совет при выборе в 2021 году в ущерб европейским конкурентам, было спорным. Окончательное решение будет принимать парламент. Работа парламентской комиссии по расследованию цены на F-35 тем более актуальна, чтобы избежать новых дополнительных расходов в то время, когда федеральные финансы находятся под давлением планов экономии.

На фоне этих дискуссий ставится и более глобальный вопрос: готова ли швейцарская армия защищать страну? И ответ на него дается однозначный: нет, не готова. Нехватка личного состава, устаревшее оборудование, финансовые скандалы – швейцарская армия переживает глубокий кризис. В то время как угрозы в Европе усиливаются, новый министр обороны Мартин Пфистер должен решать огромные задачи, чтобы обеспечить надежную оборону страны.

«Если говорить о шансах, которые мы даем солдатам на выживание в современном бою, то мы не готовы», — утверждал на прошлой неделе в эфире RTS генерал-майор Райнальд Дроз. По его мнению, солдатам необходимо предоставить «современное оборудование, которое сможет защитить их и дать им шанс быть на одном уровне с потенциальным противником. Основной пробел у нас есть в танках, в тяжелых подразделениях, артиллерии, бронетанковых войсках», некоторые бронемашины, находящиеся на вооружении, имеют возраст более 50 лет, как, например, гаубицы M109.

Перед лицом этих вызовов политический мир, похоже, наконец осознал всю срочность ситуации: парламент проголосовал за увеличение потолка военных расходов на 4 миллиарда франков до 2028 года.

[швейцарско-американские отношения](#)

[швейцарская армия](#)

[швейцарская армия самолеты](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

[Сотрудник Ruag замешан в продаже оружия России?](#)

[Кто взломал швейцарский оборонный концерн Ruag?](#)

[Что Швейцария может предложить Дональду Трампу?](#)

[Пошлины Трампа: удар для Швейцарии](#)

[Швейцарцы не хотят быть под крылом американского самолета](#)

[Какой будет швейцарская армия?](#)

Source URL: [*https://nashagazeta.ch/node/35468*](https://nashagazeta.ch/node/35468)